

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'42 - 811.112.2

Дергунова А.А.

Московский педагогический государственный университет

РОЛЬ ПАРАНТЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЕКСТАХ НОВОСТЕЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

A. Dergunova

Moscow State Pedagogical University

THE ROLE OF PARENTHESIS IN THE GERMAN NEWS MEDIA TEXTS

Аннотация. Данная статья посвящена парантетическим конструкциям и их роли в текстах новостей немецкоязычных СМИ. На наш взгляд, такое текстовое явление, как парантеза, обладает разнообразными функциональными возможностями, которые часто используются автором для оказания непосредственного воздействия на читателя. Большой потенциал парантетических конструкций объясняется их модальным характером. Целью предлагаемой статьи стало: обозначить такое явление, как парантетическая конструкция, показать актуальность её применения в прессе и рассмотреть её функциональные возможности.

Ключевые слова: парантеза, воздействующие средства, имплицитный компонент, контекст, оценка.

Abstract. This article is devoted to the parenthesis and its role in German news media texts. In our opinion parenthesis has a wide range of functional possibilities, which are often used to produce a direct impact on the reader. The great potential of parenthesis can be attributed to its modal character. The aim of this article was to define the phenomenon of parenthesis, to show the importance of its use in the press and to examine its functionality.

Key words: parenthesis, effecting means, implicit component, context, assessment.

В текстах новостей немецкоязычных СМИ широко представлено такое явление, как парантетическая конструкция. На современном этапе развития лингвистики существует обилие терминов, синонимичных данному понятию, а именно: «внесение», «вставка», «вставочная конструкция», «вводная конструкция», «парантеза», «парантетическое внесение». Некоторые зарубежные лингвисты пытаются разграничить данные конструкции, например, Г. Свит выделяет три группы вводных элементов:

- 1) inserted (вставные);
- 2) parenthetical (вводные);
- 3) appended (привески).

К первой группе автор относит только придаточные предложения, стоящие в интерпозиции, ко второй причисляет независимые предложения, которые вклиниваются в другое пред-

ложение и являются логически главными во всей конструкции, а третью группу составляют самостоятельные предложения, занимающие постпозицию [6, с. 163].

Большинство лингвистов пользуются термином «парантетические включения», подразумевая под ним и вводные, и вставные предложения (Г. Браун, М.А. Лейпер). Мы разделяем это мнение и попытаемся выяснить, какие парантетические конструкции используются для выражения текстовых категорий цельности, связности, проспекции, ретроспекции, актуального членения и модальности.

Что касается определения данного понятия, то оно зависит от области применения данного явления и подхода к его изучению.

В контексте устной диалогической речи парантеза определяется как локализованный внутри высказывания или более широкого контекста отрезок речи, формально выраженный вводным или вставным словосочетанием, предложением (простым или придаточным) или группой предложений, не имеющих формально-грамматического согласования со всем высказыванием, не связанных с ним по содержанию [2].

С учётом специфики письменной речи парантетические конструкции рассматриваются как особые синтаксические единицы, которые делимитируются графически, отличаются от других средств осложнения предложения специфическими структурными, позиционными и коммуникативно-прагматическими свойствами; при этом дистинктивным признаком данных построений является пунктуационное выделение (скобки / двойное тире) [3, с. 121].

Парантетические конструкции, благодаря своим функциональным свойствам одновременно вносят и выделяют необходимую информацию на фоне общности и цельности текста, привлекают к себе внимание многих языковедов.

С точки зрения дискурсивного подхода, парантеза служит средством создания напряжения, для выражения дополнительной информации, сатирического комментария.

Парантетические конструкции придают речи непринуждённость, эмоциональность, динамику, вносят разнообразие в синтаксическую структуру текста, придавая ему увеличенную иллюкутивную силу [1, с. 7].

Поскольку мы рассматриваем употребление парантезы в политическом дискурсе, то необходимо подчеркнуть их важную роль в организации его связности. В целостном произведении появление парантетических конструкций помогает автору выразить его мнение, отразить особенности мышления, внести какие-нибудь уточнения, добавить или снять двусмысленность сообщения; ср., например:

Für seinen „fatalen Einkaufsbummel“ (ein Sicherheitsexperte), bei dem er unter anderem einen Rasierapparat kaufen wollte, lieh sich der Mann aus Wuppertal von einem Verwandten dessen Auto [9, с. 53].

В данном предложении употребление парантезы обусловлено желанием автора уточнить происхождение термина, которое послужило и названием статьи, информирующей нас о судьбе жителя Германии. Военные представители США арестовали его в Афганистане и продержали под арестом 3 месяца. Причиной таких действий послужил «фатальный шопинг» немецкого гражданина. Именно этот термин использовал эксперт безопасности США при объяснении причин ареста немецкого туриста, а автор для уточнения источника использовал парантезу. Немаловажно, что адресант при помощи этого приёма подчеркнул “перегибы” в самой системе безопасности США, то есть выразил своё отношение к случившемуся.

Как мы уже говорили, парантетические конструкции являются удобным средством для создания целостного произведения. Поскольку для лучшего восприятия тексты новостей разделены на абзацы, то для создания их связанности адресант часто прибегает к использованию парантез, которые могут иметь как проспективный, так и ретроспективный характер. Рассмотрим пример:

Tatsächlich sind konstruktive Initiativen – wie die des Berliner Vereins „Pro Reli“ – eher die Ausnahme [8, с. 51].

Данное предложение демонстрирует реализацию проспективной функции парантетического высказывания. Из контекста статьи мы видим, что до этого момента речь шла только об общей политической ситуации в Германии, об отсутствии демократии и о традиционных партиях. При помощи парантетической конструкции автор приводит пример нового объединения и в дальнейшем подробнее рассказывает о его структуре, планах и представителях. Таким образом, в тексте поддерживается когезия.

Ретроспективный характер парантез мы можем пронаблюдать на следующем примере:

Damit aber, so die Kritiker – von denen nicht wenige in der Behördenzentrale in der Berliner Otto-Braun-Straße sitzen, – habe sich Birtler zum Ende ihrer ersten Amtszeit nicht „in den Wind stellen“ wollen [11, с. 40].

В данной статье речь идёт о Марианне Биртлер, руководителе ведомства Уполномоченного по архивам Министерства госбезопасности ГДР, более известного как Штази. Автор начал своё повествование с описания месторасположения архивов и ведомства, назвав их конкретный адрес. В дальнейшем мы узнаём, что на протяжении многих лет, будучи руководителем Штази, Биртлер даже не догадывалась о существовании документов, касающихся военных приказов 1974 года, которые в своё время могли бы оправдать поведение солдат-пограничников. Между тем копии этих документов были представлены на выставках. Конечно, такой поворот событий заставил многих представителей общественности засомневаться в компетентности Биртлер. Среди критиков оказались также и её сослуживцы. Автор указывает на этот факт при использовании парантетической конструкции, которая носит ретроспективный характер, то есть он не говорит открыто о наличии возмущённых среди коллег, а делает ссылку на раннее сообщённый адрес Штази. Журналист возвращает читателя к содержательно-фактуальной информации, представленной в начале статьи, привлекая к ней внимание читателя, заставляя его удерживать в памяти отдельные моменты сообщения; следователь-

но, ретроспективная парантеза выступает и в роли когезии. Кроме того, имплицитный характер парантезы помогает читателю создать определённое представление об условиях работы этого управления.

Как известно, парантетические конструкции носят также модальный характер, т. е. позволяют автору выразить своё отношение к описываемым событиям, уверенность, неуверенность, сомнение, предположение и т. д., например:

Tatsächlich nähren veröffentlichte Passagen der Beratung den Verdacht, dass unter Druck von außen – möglicherweise sogar aus der Politik – und ohne ausreichende Beweisführung ein Willkürurteil gesprochen worden sein könnte [10, с. 91].

В данном предложении автор благодаря парантетической конструкции высказывает предположение о том, кто может стать источником произвольного приговора относительно способности Австрии производить собственный допинг-контроль. У читателя, в свою очередь, может сложиться впечатление, что журналист обладает некоторой информацией, но в силу обстоятельств не может ею поделиться. Таким образом, парантеза может воздействовать на сознание людей, формировать их мировоззрение.

Кроме того, парантетические конструкции могут содержать в себе важную оценочную информацию:

Offen – offener jedenfalls als Politiker – beklagen Wirtschaftskapitäne die lästige Einmischung von unten [8, с. 52].

На данном примере мы можем проследить, как адресант при использовании сравнения оценивает деятельность политиков. Негативное отношение автора к сложившейся политической ситуации в стране чувствуется также из контекста. Употребления слова „jedenfalls“ демонстрирует даже осуждение политиков со стороны пишущего.

Иногда мы можем наблюдать не столь ярко выраженную оценку:

Dort versucht Berlins Oppositionsführer Friedbert Pflüger (CDU) – einst erbitterter Gegner der direkten Demokratie – die Abstimmung

über den Flughafen Tempelhof zu einem Volksbegehren über den rot-roten Senat zu machen [7, с. 72].

Использование в парантезе слова „einst“ внешне смягчает её оценочный характер, но, по сути, не отрицает его. Контекст помогает читателю понять, что даже если политики не выступают сейчас открыто против демократии, то это ещё не говорит об их либеральности, готовности к борьбе за права населения. Поэтому имплицитный характер отрицательной оценки в данном случае неизбежно оказывает воздействие на читателя.

Одной из важных функций парантезы является экспрессивно-модальная, то есть она может выражать удивление, недоумение, радость, восхищение, сожаление, досаду, пожелание, извинение, просьбу.

Очень часто парантетические конструкции, выполняющие экспрессивно-модальную функцию, можно встретить в спортивных новостях:

Dann zitierte er aus dem Zauberlehrling von Goethe. Es war wunderbar (hum) («Süddeutsche Zeitung», 05.03.2012).

Употреблённое в скобках междометие выражает эмоциональный настрой автора, его недоумение или удивление по поводу такого поведения тренера.

Таким образом, парантетические конструкции, обладая определённой смысловой самостоятельностью, являются одним из способов увеличения содержательности высказывания. Выполняя эмоциональную, пояснительную, уточняющую, оценочную и др. функции, парантеза играет важную текстообразующую роль. Часто парантетические конструкции используются как специфический способ подачи мысли, как приём авторского комментирования текста. Использование данных конструкций создаёт разноплановость и привносит в дискурс метаязыковые средства. Включение парантезы в текст новостей расширяет не только его логико-грамматические, но и выразительные возможности, делает его особенно эластич-

ным для передачи тончайших оттенков мысли и чувства.

Учитывая специфику публицистического дискурса, которая обусловлена его широкими лингвистическими возможностями отражения многообразия жизни сквозь призму авторской позиции, мы не можем не подчеркнуть важную роль парантезы в реализации прагматической установки текста. Благодаря её способностям представлять авторскую позицию и выделять коммуникативно-важный отрезок текста, данная конструкция способствует формированию у читателя мировоззрения, определённой системы ценностей и, как следствие, побуждает его к конкретным действиям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Саночкина Н.Н. Некоторые аспекты эмоционально-экспрессивного синтаксиса в дискурсе современной немецкой прессы (на материале статей немецких газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 14 с.
2. Фадеева Л.В. Парантеза в немецкой устной диалогической речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 21 с.
3. Шишкина И.С. Парантеза в английском и немецком языках: семантико-синтаксические особенности и графическое оформление / И.С. Шишкина // Вестник ВятГГУ. – 2009. – № 2 (2). – С. 120-125.
4. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 288 p.
5. Leiper M.A. A New English Grammar. – New York: The Macmillan Company, 1923. – 362 p.
6. Sweet H. A new English grammar: Logical and historical. P. 1. – Oxford: The Clarendon press, 1900. – 499 p.

Источники языкового материала:

7. Bunjaku A. Bayerische Buben // Süddeutsche Zeitung. – 05/03/2012.
8. Deggerich M. Trend zur Burgerwehr // Der Spiegel. – № 17. – 21/04/2008.
9. Gebauer M. Fataler Einkaufsbummel // Der Spiegel. – № 17. – 21/04/2008.
10. Hahn J. Nada, alles nada // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 04/04/2012.
11. Wensierski P. Stasie // Der Spiegel. – № 34. – 20/08/2007.